

Село Изынжульское, Ачинскаго округа.

Село Изынжульское-Николаевское (оноже Медвѣдское) расположено при Минусинскомъ почтовомъ трактѣ изъ г. Ачинска, разстояніемъ отъ г. Красноярска въ 231 верстѣ, уѣзднаго г.

Ачинска въ 72 в. и почтовыхъ станцій: Новоазаровской, 42 в., Рыбальской, въ 38 в.

Село Изынжуйское названо такъ по протекающей среди него рѣчкѣ Изынжуй (слово татарское). Оно называется также Медвѣдскимъ или по первому основателю села, который былъ могучъ и силенъ, какъ медвѣдь и которому было усвоено это прозвище, или потому, что въ ближайшей тайгѣ водилось множество медвѣдей, которые часто посѣщали мѣстность, гдѣ стоитъ теперь селеніе и за которыми любилъ охотиться первый основатель села. Случается, и въ настоящее время медвѣди подходятъ почти къ самому селу. Можно поэтому представить, что было за сто лѣтъ назадъ. Мѣсто, гдѣ стоитъ теперь селеніе Изынжуйское, почти до половины XVIII вѣка было обитаемо небольшою ордою кочующихъ монголовъ, не знавшихъ плуга, и представляло собою великолѣпныя пастбища. Неподалеку отъ него — рѣчку Серезъ, — тогда баснословно обильную рыбою (которую, говоритъ преданіе, буквально ловили руками), облегаютъ также сѣнокосные луга. На югъ и западъ открывались обширныя хлѣбородныя степи; на востокъ и сѣверъ высились дѣвственные лѣса. На это-то мѣсто, такъ богатое въ естественномъ отношеніи, обратилъ вниманіе крестьянинъ Енисейскаго округа, Казачинской волости, деревни Вараковшины, Адрианъ Бѣлобородовъ, человекъ предприимчивый, мужественный, физически крѣпкій. Онъ родился въ одной изъ внутреннихъ російскихъ губерній и прибылъ въ Сибирь съ своимъ отцомъ Амвросіемъ, который, вмѣсто рекрутчины, былъ переселенъ въ д. Вараковшину. Здѣсь Адрианъ Бѣлобородовъ выросъ, женился и выростилъ сына Ѳедора, бывшего въ началѣ 60-ти годовъ, уже столѣтнимъ старцемъ. Неизвѣстно, чѣмъ именно была не по вкусу Адриану вараковшинская жизнь. Вѣроятно, довольно значительная и тогда густота населенія Казачинской волости дѣлала жизнь тамошняго земледѣльца не совсѣмъ легкою; вѣроятно, тамошняя почва и тогда уже довольно истощилась,

требовала много труда и мало награждала за него, а можетъ быть, просто, душа Адриана жаждала простора и воли, а простора и воли тогда въ благословенной Сибири вездѣ было много, кромѣ Енисейскаго округа. Какъ бы то нибыло, только Адрианъ не ужился въ Вараковшинѣ, распрощался съ нею и, благословясь, направился съ своимъ маленькимъ семействомъ на полдень искать приволья и легкаго труда. Сначала онъ остановился въ д. Скоробогатовой, тогда хорошо населенной выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи и Сибири, и здѣсь построилъ себѣ хижину. Отсюда, познакомившись съ здѣшнею мѣстностію между 1775 и 1777-мъ годами, не смотря на непріятное сосѣдство татаръ, тѣснившихся далѣе и далѣе на полдень отъ русскихъ поселбищъ, Адрианъ Бѣлобородовъ удалился версты за полторы отъ селенія на западъ и выкопалъ себѣ землянку при спускѣ съ горы къ р. Серезу, по теперешней Кольцовской дорогѣ. Но беспокойна и несчастлива была жизнь его и здѣсь на новой землѣ.

Сначала много и часто беспокоили его татары, жившіе на берегу р. Изынжуля, на мѣстѣ нынѣшняго селенія, съ которыми онъ имѣлъ постоянныя столкновенія. Наконецъ татары откочевали за рѣку Серезъ, далѣе на полдень. Слѣды этого ихъ переселенія видны и доселѣ на полдорогѣ изъ с. Изынжульскаго въ д. Тарханку, — это развалины ихъ юрты. Но вскорѣ Адриана постигло новое несчастіе. Подъ самою горою, гдѣ была землянка, находится вязкая топь, въ которой и утонулъ единственный конь Адриана. И вотъ въ немъ родилась и созрѣла мысль, что это мѣсто не доброе, что жить здѣсь не годится. Такимъ образомъ, незначительное само по себѣ и совершенно случайное обстоятельство, породивши въ Адрианѣ суевѣрный страхъ, имѣло послѣдствіемъ то, что поселокъ, заключавшійся тогда въ одномъ домѣ, въ одной семейкѣ, былъ нерасчетливо перенесенъ на мѣсто безводное, гдѣ теперь ни одинъ обыватель не можетъ обойтись безъ колодца. Больше всего Адрианъ сталъ бояться за своего единствен-

наго и малолѣтняго сына, за которымъ, при его одиночествѣ невозможенъ былъ постоянный присмотръ и который, потому, легко могъ утонуть, рѣзвясь около рѣки, или трясины. Адріанъ рѣшился перебраться на другое мѣсто, но куда? Къ Бѣлой горѣ, гдѣ жили татары? Мѣсто это, дѣйствительно, привлекало его къ себѣ своими удобствами; рѣчка Изынжуръ, теперь безводная, засоренная, тогда не въ шутку могла назваться рѣкой, по обилію воды и чистотѣ ея, хотя и не отличалась достаточной глубиной. Но какъ селиться тамъ, гдѣ жила поганая орда шаманская, гдѣ, можетъ быть, нечистые духи стерегутъ мѣсто, на которомъ такъ недавно еще служили имъ шаманы? Раздумье Адріана разрѣшила жена его. Она передала мужу, что въ той сторонѣ и какъ будто на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жили татары, по утрамъ и вечерамъ ей слышится колокольный благовѣстъ. Видно, говорила она, быть тамъ селу большому и церкви, видно, то мѣсто Самъ Господь благословляетъ на христіанское жительство. Суевѣрный страхъ разсѣялся предъ вѣрою въ небесное покровительство, и Адріанъ переселился къ самой горѣ называемой *Бѣлою*, гдѣ были татарскія юрты, слѣды которыхъ тамъ видны и по сіе время. Сюда онъ перевезъ свою Скоробогатовскую хижину и здѣсь жизнь его потекла тихою, ровною волною. Онъ сталъ воздѣлывать здѣшнюю, еще не тронутую почву, дававшую богатый плодъ; здѣсь онъ, почти не выходя изъ избы, охотился за всякою дичью, которою изобиловали ближайшіе лѣса и озера. Вскорѣ къ Адріану пріѣхалъ на жительство родной его братъ Василій, а за нимъ стали наѣзжать и селиться изъ деревень Скоробогатовой, Подсосны и др., люди, почему либо неуживавшіеся на своихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ основались здѣсь роды: Дудиныхъ, Дранишниковыхъ, Яновыхъ, Варыгиныхъ, Полежаевыхъ, Раменскихъ, Лопатиныхъ и др., и менѣе, нежели въ двадцать лѣтъ, на пустырѣ выросла деревенька дворовъ въ тридцать, стала быстро увеличиваться и наконецъ превратилась въ село Медвѣдевское, теперь съ 150 дворами.

Росъ и единственный сынъ Адриана Федоръ, выросъ богатыремъ, женился и имѣлъ трехъ здоровыхъ сыновей: Кирилла, Гаврилу и Ивана. Изъ нихъ первый особенно отличался благочадіемъ и видѣлъ своихъ правнуковъ, умножающихся и доселѣ изъ рода въ родъ.

Быстро разростался Изынжувльскій поселокъ и только одного не доставало ему, чтобы стать настоящимъ селомъ, это — храма Божія. Новоселы обращались за исполненіемъ своихъ духовныхъ нуждъ въ Подсосенскую церковь, за сорокъ верстъ. Въ этомъ они ощущали крайнее неудобство, но не вполне обжившись на новомъ мѣстѣ и не имѣя достаточныхъ средствъ, не могли осуществить завѣтнаго желанія имѣть свою церковь. Только въ 1814 году тотъ же основатель поселка Адрианъ Бѣлобородовъ, съ благословенія Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго Амвросія, закончилъ постройкою каменный храмъ въ селѣ Изынжувльскомъ. Храмъ освященъ 4 октября 1814 г. Красноярскимъ протоіереемъ Михаиломъ Кремлевымъ. Ровно черезъ 40 лѣтъ къ первому однопрядѣльному храму пристроенъ прядѣль съ южной стороны, и съ сѣверной сдѣлана пристройка безъ алтаря. Новый прядѣль, во имя происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, пристроенъ съ благословенія епископа Томскаго и Енисейскаго Паренія и освященъ 8 Января 1885 г. Ачинскимъ протоіереемъ Александромъ Срѣтенскимъ.

Въ церковной ризницѣ хранятся два осмиконечныхъ деревянныхъ креста съ надписями о времени освященія главнаго храма и прядѣла, а въ библиотекѣ находится между другими книгами очень древняя книжка „Акаѣистъ Успенію Пресвятыя Богородицы и Святителю Николаю Чудотворцу“. Оба акаѣиста взяты изъ какой-то другой книги и соединены вмѣстѣ, такъ какъ прежняя печатная нумерація листовъ зачеркнута и замѣнена рукописною. Судя по печати, неправильнымъ изображеніямъ на картинкахъ и неправильнымъ выраженіямъ, книжицу эту нужно отнести къ до-

Никоновскому времени. Она вывезена изъ Россіи священникомъ Николаемъ Карповскимъ и отдана въ церковь.

Въ составъ Изынжувльскаго прихода входятъ еще четыре незначительныя деревни съ бѣднымъ крестьянскимъ населеніемъ, такъ что весь приходъ состоитъ изъ 800 душъ мужскаго и 900 женскаго пола. Живетъ здѣсь нѣсколько и еврейскихъ семействъ; но дѣти ихъ посѣщаютъ русскую школу и даже большая часть ихъ знаетъ нашъ Символъ вѣры и нѣкоторыя молитвы. Въ 70-хъ годахъ двое евреевъ приняли христіанство и одинъ изъ нихъ примѣрный христіанинъ и семьянинъ. Болѣе неблагопріятно вліяетъ на народную нравственность ссыльный людъ, прививая къ крестьянамъ пьянство и разные пороки.

Въ 15 верстахъ отъ села, по направленію къ Рыбалкѣ, въ тайгѣ, на крутомъ каменномъ утесѣ, находится довольно глубокая, какъ говорятъ, съ разными отдѣленіями, пещера, которая пока еще не изслѣдована.

Священникъ Борисъ Головинъ.
